

КРИСТИНЕ БЕГЛАРЯН

Ассистент кафедры конституционного и муниципального права юридического института Владимирского Государственного Университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых;

Аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического института Владимирского Государственного Университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ПРАВОМЕРНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРМИНА ГЕНОЦИД

В статье подробно рассматривается понятие геноцид с точки зрения автора Рафаэля Лемке (Лемкин). Подробно рассматриваются различные формы геноцида, и анализируется каждый конкретный вид данного преступления. Также в статье описываются все признаки преступления, выявляя различия геноцида от других преступлений, которые также посягают на жизнь человечества.

Ключевые слова: геноцид, признаки геноцида, формы геноцида.

В 1994 году польский юрист еврейского происхождения Рафаэль Лемке (Лемкин) дал определение термину «геноцид», образованный из греческого «genos» (раса, нация) и латинского «cide» (убивать) и означавший дословно «убийство нации». Хотя термин был найден после того, как был завершен процесс прямого физического уничтожения армянского населения во всей западной и на части восточной Армении, на самом деле сам термин и определение состава преступления тесно связаны именно с геноцидом армян.

Еще до того как Лемке предложил термин «геноцид», весь мир единодушно квалифицировал действия турецкого правительства в отношении армян как преднамеренное «убийство целой нации», как «разрушение» армянского народа.

Р. Лемке пишет, что именно геноцид армян побудил его посвятить свою жизнь борьбе с преступлением геноцида: «Все больше и больше я солидаризировался со страданиями жертв, число которых возрастало по мере того, как я продолжал изучать историю. Я понял, что функция памяти состоит не только в том, чтобы регистрировать прошлые события, но стимулировать человеческую совесть. Вскоре последовали современные образцы геноцида, такие, как избиения армян в 1915 году. Мне стало ясно, что существование различных наций, религиозных групп и рас необходимо для цивилизации, так как каждая из этих групп должна осуществить свою миссию и внести свой вклад в

развитие культуры. Я решил стать юристом и работать для того, чтобы поставить геноцид вне закона и чтобы государства сотрудничали в его предупреждении»¹.

Между тем понятие геноцид, как оно было сформулировано в Конвенции 1948 г., как и другие ее положения до сих пор не являются устоявшимися и оказываются сегодня на острие дискуссий, как в широких социально-политических кругах, так и в сфере ученых-гуманитариев: историков, социологов, политологов, психологов. Например, данное в Конвенции определение видов групп выглядит противоречивым. Ограничение определения «национальными, этническими, расовыми или религиозными» группами можно назвать произвольным. Это определение не включает ни «политицид» - уничтожение политических групп и общественных классов (например, предполагается коммунисты при режиме Сухарто в Индонезии), ни так называемый «самогеноцид» - уничтожение элитой или большинством групп, которые разделяют все или большинство определяющих национальных, этнических, расовых и религиозных характеристик господствующих групп. Указание на намерение в определении Конвенции, подчеркивает В.М. Вартамян², было особенно спорным, так как утверждалось, что оно чересчур ограничивает применение международных норм, запрещающих геноцид. Разумеется, правительства, осуществлявшие геноцид, пытались избежать наказания, прибегая к

«юридическим» уловкам и отрицая именно намерение уничтожить группу как таковую³. Однако большинство комментаторов этой Конвенции утверждают, что без строгого условия преднамеренности было бы невозможно отличить геноцид как особое преступление от других форм правительственной поддержки массовых убийств.

Возникает, в каком-то смысле, понятийный кризис: термин «геноцид» перестает четко фиксировать реальность происходящего. Все чаще мы сталкиваемся с ростом в мире самых разнообразных политических, социальных, экономических практик, так или иначе причастных к тому, что может быть квалифицировано как геноцид. Причем все более опасной чертой современного этапа развития человеческого общества становится тенденция трансформации прямого геноцида в косвенный. «Нет геноцида против кого-то, геноцид всегда против всех»⁴. Исходя из этой формулировки, учитывая рост масштабов геноцида, превращения его в обыденное явление, возникает опасность, что геноцид может перерасти в войну всех против всех, превратиться в самогеноцид человечества.

В XX в. распространились различные формы геноцида, различные его подвиды, что еще раз демонстрирует кризис этого понятия. Это такие явления как:

этноцид - уничтожение культуры народа, ведущее к исчезновению посредством ассимиляции, а не физическое истребление самих людей;

лингвоцид – это подвид этноцида, предполагающий различные ограничения, накладываемые на использование языка того или иного народа – запрещение книгопечатания на данном языке, его преподавания или повседневного общения на нем. Лингвоцид можно определить следующим образом. Это запрет на использование родного языка или иное намеренное разрушение языка другого народа – специфическое проявление этноцида;

демоцид - термин, охватывающий различные формы массовых убийств, осуществляемых правительством, такие убийства обычно направлены против невооруженного гражданского населения;

культурный геноцид - Рафаэль Лемкин совершенно справедливо рассматривал в качестве геноцида не только случаи физического уничтожения того или иного народа, но и случаи

уничтожения его культурной или идентификационной преемственности.

Но геноцид отличается от других преступлений, во-первых, обязательной целью, то есть стремлением к полному или частичному уничтожению национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Во-вторых, именно в силу законодательного указания на эту цель любой акт геноцида может быть совершен только с прямым умыслом, не может быть совершен геноцида, скажем, по неосторожности, в отличие от убийства; в-третьих, при убийстве не указывается национальная, расовая, этническая, религиозная принадлежность, если это специально не оговорено в ходе следствия; в-четвертых, геноцид не предполагает никакого индивидуального подхода, он приговаривает весь народ, весь этнос целиком, этим он отличается от всех прочих преступлений против человечества.

Рафаэль Лемкин справедливо подчеркнул мотивацию многих массовых убийств, состоящую в том, чтобы уничтожить данную группу людей, и обратил наше внимание на то, что уничтожение культуры народа или выработанных им правил и способов поддержания биологического существования является формой уничтожения вида *Homo sapiens*, к которой мы не можем быть безразличны; поэтому, прежде всего, нам необходим язык, на котором бы любое биологическое убийство больших групп людей ясно определялось бы как геноцид даже в том случае, если убитые не принадлежали исключительно к одному этносу, религиозной или какой-либо иной группе. С другой стороны, поскольку существуют также веские основания различать специфические формы геноцида, подытоживая дискуссию о его общем определении, мы оказываемся перед необходимостью выработки ряда более дробных определений этого понятия. Каждое событие геноцида должно быть классифицировано и помещено в одну или более число подкатегорий, разновидностей, которые соответствовали бы его качественным особенностям.

Все вышеприведенные проявления понятийного кризиса заставляют современных ученых рассматривать геноцид как одновременно или последовательно примененные национально-культурные, биологические, экономические, природно-экологические, физические, любые иные пред-

варительно спланированные виды насильственного вмешательства (или умышленного невмешательства) политического режима в различные сферы жизни этнической, национальной, расовой, религиозной либо иной общности людей (при отсутствии индивидуального подхода). Предсказуемым и совокупным результатом такого вмешательства является уничтожение или повреждение основ существования общности (группы) людей, приводящее к ее вымиранию или массовой деградаци.

В заключении мы бы хотели сформулировать общее определение геноцида. Геноцид в общем смысле – это массовое убийство значительного числа людей, осуществляемое не в ходе военных действий против регулярных сил открыто заявленного противника, но в условиях полной беззащитности и беспомощности его жертв.

1. The Raphael Lemkin Papers, N. Y. Public Library. Выдержки опубликованы в материалах слушания в сенате США: Crime of genocide. Hearing before the Committee on foreign relations, United States Senate, Ninety- Ninth Congress, First Session on the prevention and punishment of the crime of genocide. March 5, 1985. Wash. 1985, p. 204/
2. Варганян В.М. Уголовная ответственность за геноцид. Ставрополь.: «СПАР », 2000. С. 23.
3. Например, вопрос осуждения международным сообществом геноцида армян по-прежнему остается открытым. Турецкое правительство не признает факта геноцида. Однако в 1987 г. резолюции, осуждающие геноцид армян, были приняты рядом государств, в том числе Россией, Францией, Швецией, Швейцарией, рядом штатов США. Сайт: www.genocide.ru
4. Гефтер М.Я. Эхо Холокоста. М.: Российская библиотека Холокоста, 1995. С. 103.

Использованные нормативные акты

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года;
2. Резолюция ГА ООН «Преступление геноцида» 96 (I) от 11 декабря 1946 г.;
3. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г.;

Библиографический список

1. Варганян В.М. Уголовная ответственность за геноцид. Ставрополь: «СПАРК». 2000. 23 с.
2. Гефтер М.Я. Эхо Холокоста. М.: Российская библиотека Холокоста. 1995. 103 с.

Քրիստինե Բեգլարյան

Ա.Գ. և Ն.Գ. Ստոլետովիների անվան Վլադիմիրի պետական
համալսարանի իրավաբանական ինստիտուտի սահմանադրական
և մունիցիպալ իրավունքի ամբիոնի օգնական,

Ա.Գ. և Ն.Գ. Ստոլետովիների անվան Վլադիմիրի պետական
համալսարանի իրավաբանական ինստիտուտի պետության և
իրավունքի տեսության և պատմության ամբիոնի ասպիրանտ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Յեղասպանություն եզրույթի կիրառման իրավաչափությունը

Այս հոդվածը քննում է ցեղասպանության հայեցակարգը հեղինակ Ռաֆայել Լեմկինի տեսանկյունից: Մանրամասն վերանայվում են ցեղասպանության տարբեր տեսակները և վերլուծվում է յուրաքանչյուր կոնկրետ հանցագործության տեսակը: Հոդվածում նաև նկարագրում է հանցագործության բոլոր տարրերը՝ որոշելով տարբերությունները ցեղասպանության և այլ հանցագործությունների, որոնք նույնպես ներթափանցում են մարդկության կյանքը:

Հիմնարար բառեր - ցեղասպանություն, ցեղասպանության տարրերը, ցեղասպանության տեսակները:

Christine Beglaryan

Graduate student of the Department of Theory and History of
State and Law of The Law Institute of Vladimir State University
Teaching Assistant of the Department of Constitutional and
Municipal Rights of Law Institute of VSU

SUMMARY

Legitimacy of the Usage of the Term Genocide

In the article we look at the concept of genocide from the point of view of Rafael Lemkin. The article researches various forms of genocide, analyzing each type of this crime separately. The article also describes elements of this crime type. It helps to reveal the distinction between genocide and other types of crimes that endanger the life of the humanity as well.

Keywords: genocide, elements of genocide, forms of genocide.